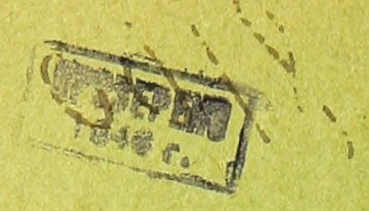
Картины по русской исторіи

изданныя подъ общей редакціей и съ объяснительнымъ текстомъ

С. А. Князькова.

Объяснительный текстъ къ картинѣ № 47.

Москва,
Изданіе І. Кнебель.
1908

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція С. А. Князькова.

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1) Городище восточныхъ славянъ, *Н. К. Рериха.*
2) Торгъ у восточныхъ славянъ, *В. М. Васнецова.*
3) Варяги, *В. М. Васнецова.*
4) Христіанство и язычество, *С. В. Иванова.*
5) Судъ во времена Русской Правды (X—XII вв.), *И. Я. Билибина.*
6) Вѣче, *А. М. Васнецова.*
7) Съѣздъ князей, *И. Я. Билибина.*

II. Суздальская Русь.

8) Новгородскій торгъ, *А. М. Васнецова.*
9) Баскаки, *А. Е. Архипова.*
10) Дворъ удѣльнаго князя (XIII—XIV вв.), *А. М. Васнецова.*

III. Московская Русь.

11) Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси, *С. В. Иванова.*
12) Святѣйшій патріархъ, *С. В. Иванова.*
13) Боярская Дума (XVI—XVII вв.), *С. В. Иванова.*
14) Земскій Соборъ (XVII в.), *С. В. Иванова.*
15) Въ Приказѣ Московскихъ временъ, *С. В. Иванова.*
16) Судъ въ Московскомъ государствѣ, *С. В. Иванова.*
17) Пріѣздъ воеводы, *С. В. Иванова.*
18) Смотръ служилыхъ людей (XVI—XVII вв.). *С. В. Иванова.*
19) На сторожевой границѣ Московскаго государства, *С. В. Иванова.*
20) Стрѣльцы, *С. В. Иванова.*
21) Юрьевъ день, *С. В. Иванова.*
22) Площадь въ городѣ Московскихъ временъ, *А. М. Васнецова.*
23) Монастырь въ Московской Руси (XIII—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
24) Школа въ Московской Руси, *Б. М. Кустодіева.*
25) Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ (XVI—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
26) Въ смутное время, *С. В. Иванова.*
27) Во времена раскола, *С. В. Иванова.*

IV. Всероссійская Русь.

28) Въ Нѣмецкой слободѣ, *А. Н. Бенуа.*
29) Солдаты Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
30) Флотъ Петра Великаго, *Е. Е. Лансере.*
31) Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ, *Д. Н. Кардовскаго.*
32) Постройка канала при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
33) Въ школѣ временъ Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
34) Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
35) Петръ Великій, *В. А. Сѣрова.*
36) Императрица Анна и ея дворъ (1730—1740), *Д. Н. Кардовскаго.*
37) Цесаревна Елизавета у Преображенск. казармъ 25 нояб. 1741 г., *Е. Е. Лансере.*
38) Выходъ императрицы Екатерины II, *А. Н. Бенуа.*
39) Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ, *А. Н. Бенуа.*
40) Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена, *А. Н. Бенуа.*
41) Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII, нач. XIX вѣка, *А. Н. Бенуа.*
42) Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ I (1796—1801), *А. Н. Бенуа.*
43) Въ разоренной Москвѣ (1812 г.), *М. В. Добужинскаго.*
44) Въ военномъ поселеніи, *М. В. Добужинскаго.*
45) Декабристы, *Л. О. Пастернака.*
46) Ученье солдатъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
47) Городъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
48) Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ, *Л. О. Пастернака.*
49) Люди 40-хъ годовъ, *Л. С. Бакста.*
50) Освобожденіе крестьянъ, *Б. М. Кустодіева.*

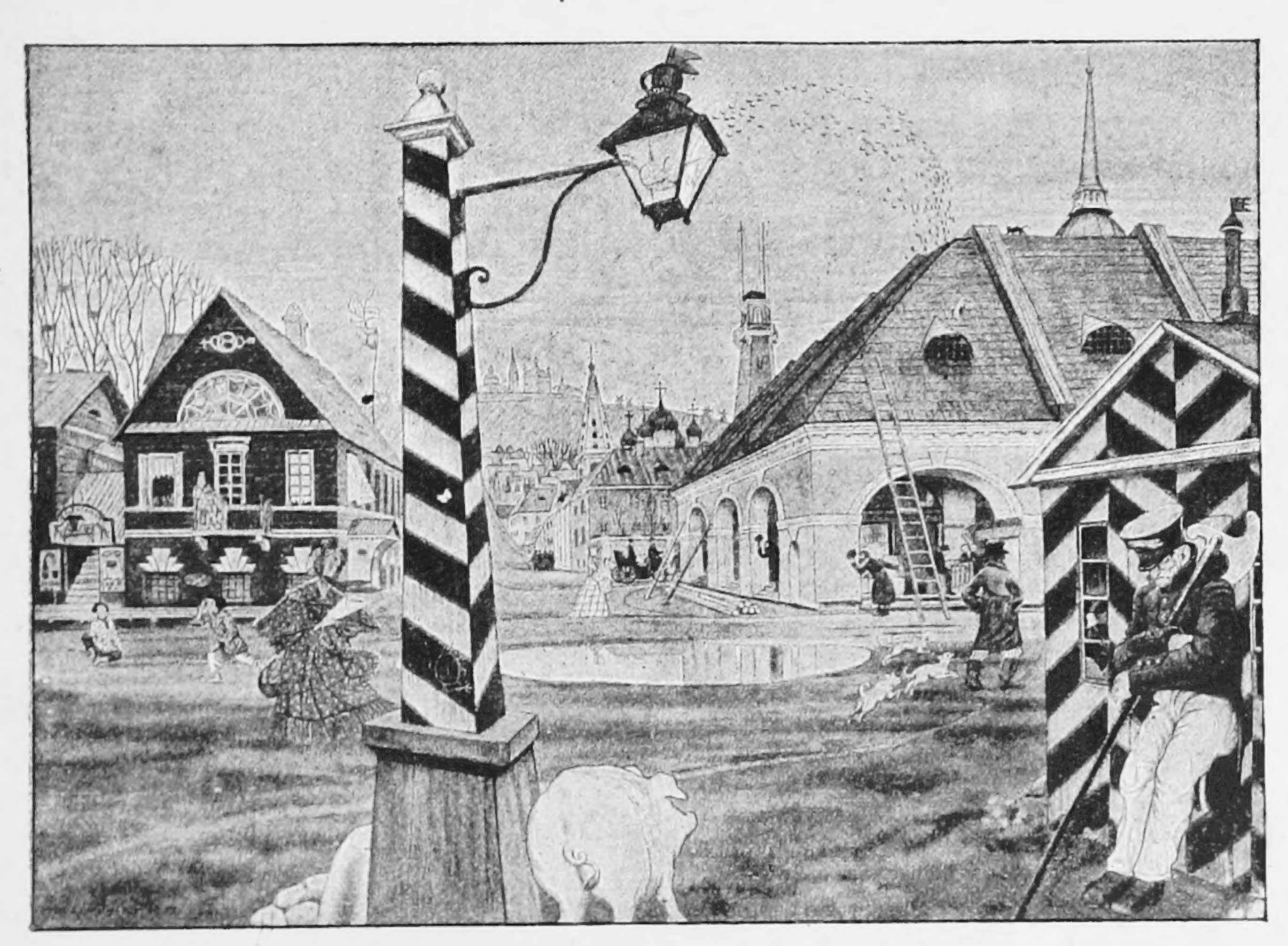
Картины по русской исторіи,

изданныя подъ общей редакціей

С. А. КНЯЗЬКОВА.

Объяснительный текстъ

къ картинѣ № 47.

М. В. Добужинскій. Городъ въ Николаевское время.

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.
1908.

дажа по цене выше обозначенной
карается по закону

истема мер

Меры веса

тонна (*т*) = 1000 килограммов (*кг*)
центнер (*ц*) = 100 килограммам (*кг*)
килограмм (*кг*) = 1000 граммов (*г*)
грамм (*г*) = 1000 миллиграммов (*мг*)

Меры объема

куб. метр (*куб. м*) = 1000 кубических дециметров = 1 000 000 *куб. см*
куб. дециметр (*куб. дм*) = 1000 куб. сантиметров (*куб. см*)
литр (*л*) = 1 куб. дециметру (*куб. дм*)
гектолитр (*гл*) = 100 литрам (*л*)

ожения

$\times$ 1 = 4   5 $\times$ 1 = 5
$\times$ 2 = 8   5 $\times$ 2 = 10

На картинѣ изображена площадь города средней величины тѣхъ временъ, когда въ одинъ изъ такихъ городовъ въѣхала бричка Павла Ивановича Чичикова. Читатель помнитъ, что много видавшій на своемъ вѣку Павелъ Ивановичъ, посмотрѣвъ городъ, остался, какъ казалось, удовлетворенъ: «ибо нашелъ, что городъ никакъ не уступалъ другимъ губернскимъ городамъ: сильно била въ глаза желтая краска на каменныхъ домахъ и скромно темнѣла сѣрая на деревянныхъ. Дома были въ одинъ, два и полтора этажа съ вѣчнымъ мезониномъ, очень красивымъ, по мнѣнію губернскихъ архитекторовъ. Мѣстами эти дома казались затерянными среди широкой, какъ поле, улицы и нескончаемыхъ деревянныхъ заборовъ; мѣстами сбивались въ кучу, и здѣсь было замѣтно болѣе движенія народа и живости. Попадались почти смытыя дождемъ вывѣски съ кренделями и сапогами, кое-гдѣ съ нарисованными синими брюками и надписью какого-то *аршавскаго* портного; гдѣ магазинъ съ картузами, фуражками и надписью: иностранецъ Василій Θедоровъ; гдѣ нарисованъ былъ билліардъ съ двумя игроками во фракахъ, въ какіе одѣваются у насъ на театрахъ гости, входящіе въ послѣднемъ актѣ на сцену. Игроки были изображены съ прицѣлившимися кіями, нѣсколько вывороченными назадъ руками и косыми ногами, только что сдѣлавшими на воздухѣ антраша. Подъ всѣмъ этимъ было написано: *И вотъ заведеніе*. Кое-гдѣ просто на улицѣ стояли столы съ орѣхами, мыломъ и пряниками, похожими на мыло; гдѣ харчевня съ нарисованною толстою рыбой и воткнутой въ нее вилкою. Чаще же всего замѣтно было потемнѣвшихъ двуглавыхъ государственныхъ орловъ, которые теперь уже замѣнены лаконической надписью: *Питейный домъ*.

Мостовая вездѣ была плоховата... Городской садъ состоялъ изъ тоненькихъ деревъ, дурно принявшихся, съ подпорками внизу, въ видѣ треугольниковъ, очень красиво выкрашенныхъ зеленою масляною краскою»... (Н. В. Гоголь, «Мертвыя Души».)

Русскій городъ XVII в. раздѣлялся обыкновенно на три части: 1) собственно городъ или крѣпость, 2) посадъ, 3) слободы. Въ крѣпости находились городская площадь, соборъ, таможенный и кабацкій дворы, казенный пороховой погребъ, земская изба, съѣзжая изба, воеводскій дворъ, святительскій дворъ, тюрьма. На посадѣ и въ слободахъ жило собственно городское населеніе. Постройки были неважныя — деревянныя, крытыя почти сплошь соломой. По внѣшнему виду такой старинный русскій городъ — деревня, только болѣе обширная и людная. Въ XVIII вѣкѣ русскій городъ мало чѣмъ превосходилъ въ своемъ внѣшнемъ видѣ и благоустройствѣ своего предка. И въ первой половинѣ XIX в. русскій городъ еще живо напоминаетъ старину: тѣ же площадь, соборъ, полицейское управленіе съ думой и казначействомъ, замѣнившіе воеводскую, земскую и съѣзжую избы, тѣ же деревянныя, крытыя соломой постройки, тѣ же огороды, тѣ же плетни, та же ширь улицъ, ничѣмъ немощеныхъ или замощеныхъ такъ, что лучше бы ужъ не мостили, невылазныхъ отъ грязи весной и осенью, отчаянно пыльныхъ лѣтомъ, заросшихъ травой, которой пробуетъ какъ-то пользоваться обывательская скотина—не только бараны и свиньи, но даже и коровы. На улицу, не стѣсняясь, выбрасывается всякій соръ и навозъ до падали включительно, несмотря на строжайшія предписанія начальства этого не дѣлать:—единственными санитарами, блюдущими чистоту улицъ, являются свиньи: стада ихъ постоянно пребываютъ на улицѣ; только на главной улицѣ города положены деревянные мостки для пѣшеходовъ и поставлены два-три немилосердно чадящихъ масляныхъ фонаря. Въ 1825 году только въ Вильнѣ и Одессѣ изъ всѣхъ русскихъ городовъ каменныя зданія преобладали числомъ надъ деревянными. Въ Петербургѣ деревянныхъ построекъ было вдвое болѣе, чѣмъ каменныхъ, а въ Москвѣ въ два съ половиною раза, въ Самарѣ изъ 784 построекъ только одна была каменная; въ нѣкоторыхъ городахъ многіе дома были покрыты соломой съ растворомъ глины

и навоза—и это не въ какихъ-нибудь уѣздныхъ городишкахъ, а въ Харьковѣ и Полтавѣ. Въ этихъ домахъ, крытыхъ соломой съ глиной, помѣщалась обыкновенно одна семья. Владѣльцы этихъ домовъ назывались мѣщане—они составляли болѣе половины городского населенія, остальную составляли купцы, разночинцы, солдаты, крестьяне, духовенство. Все это было бѣдное, скорбное, необыкновенно неподвижное и темное, смирно сидѣвшее по своимъ норамъ.

Сходство города тѣхъ временъ съ деревней шло глубже простой внѣшности: въ очень многихъ уѣздныхъ городахъ почти все населеніе занималось хлѣбопашествомъ. Среди пахарей-горожанъ находились не только мѣщане и купцы, но и лица духовнаго званія, даже чиновники. Землевладѣльцами города были довольно крупными—купцы и мѣщане города Вольска до сихъ поръ обрабатываютъ болѣе 20000 десятинъ земли. Въ 1870 году изъ 595 городскихъ населеній Россіи только сто, т.-е. $^1/_6$, были признаны по занятіямъ жителей чисто промышленными пунктами, $^1/_3$ полупромышленными, полуземледѣльческими, а остальные, т.-е. половина, чисто земледѣльческими.

Гимназіи стали открываться въ губернскихъ городахъ только въ первой четверти XIX в. Низшія школы—уѣздныя и приходскія, замышлявшіяся къ осуществленію и Екатериной II и Александромъ I, существовали далеко не во всѣхъ городахъ: въ 237 городахъ Европейской Россіи не было въ 1825 г. ни одного училища, въ остальныхъ имѣлось не болѣе одной школы, и только немногіе губернскіе города могли похвастаться нѣсколькими учебными заведеніями. Къ 1852 г. дѣло обстоитъ нѣсколько лучше—совсѣмъ безъ училищъ насчитывается уже только 50 городовъ, но въ огромномъ большинствѣ все же значится не болѣе какъ по одной школѣ, и просвѣтительная дѣятельность «наученія отроковъ книги чести» сосредоточена попрежнему въ рукахъ дьячковъ, пономарей, отставныхъ солдатъ и прочихъ «мастеровъ».

Города во всемъ мірѣ являются прежде всего средоточіями промышленной жизни и дѣятельности страны. Чѣмъ сильнѣе развита въ странѣ промышленность, тѣмъ обширнѣе и богаче города этой страны. Во Франціи болѣе $^2/_5$ населенія живетъ въ городахъ, въ Германіи горожане составляютъ 55% всего населенія, у насъ въ настоящее

время въ городахъ живетъ около 14% всего населенія, а въ 1835 году число горожанъ составляло около 6%, да и то, какъ указано выше, значительное число этихъ горожанъ занималось земледѣліемъ.

Господствовавшее въ то время крѣпостное право вообще разбило всю Россію на рядъ мелкихъ, самодовлѣющихъ единичныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ каждое старалось само удовлетворять всѣ свои потребности и какъ можно меньше покупать. Крѣпостной трудъ былъ дешевъ для крѣпостного хозяйства въ томъ смыслѣ, что всегда имѣлся большой запасъ рабочихъ рукъ, которыя воля помѣщика могла направить на исполненіе любого дѣла. Отвратительное состояніе путей сообщенія тоже не могло способствовать оживленію торговли и промышленности въ русскихъ городахъ первой половины XIX в. Да и по своему происхожденію огромное большинство русскихъ городовъ не были естественно возникшими пунктами торговаго обмѣна, какъ большинство городовъ Запада, а были именно деревнями, возведенными въ рангъ города простымъ правительственнымъ распоряженіемъ. «На Западѣ города создавались потребностями жизни, какъ оплотъ противъ феодальнаго поземельнаго дворянства, какъ мѣсто раздѣленія труда сельскаго и городского и мѣсто средоточія зачинавшейся въ «бургахъ» промышленной, торговой и умственной жизни». Русскіе же города къ концу XVIII в. безъ малаго въ половинѣ своего числа оказывались созданными простымъ распоряженіемъ правительства, просто для удобства управленія при переустройствѣ раздѣленія Россіи на губерніи въ 1775 г. Императрица Екатерина II не безъ гордости указывала, что ею было создано 216 городовъ! Дѣлались всѣ эти основанія очень просто. Мѣстный администраторъ опредѣлялъ какой-нибудь пунктъ, найденный имъ почему-либо удобнымъ, и писалъ объ этомъ въ Петербургъ. Изъ Петербурга присылали указъ: «повелѣваемъ на семъ, избранномъ вами, мѣстѣ градъ воздвигнуть». Если мѣсто для новаго города находили въ Петербургѣ, то на избранный пунктъ командировали особаго «генералъ-майора» и при немъ «свѣдущаго въ таковыхъ заведеніяхъ человѣка». Прежде всего строили казенныя мѣста и составляли планъ, «какъ оному городу быть надлежитъ», заранѣе опредѣляя число соборовъ и церквей будущаго

града, «мѣстъ, гдѣ быть заведеніямъ къ лучшему основанію и распространенію фабрикъ, ремеслъ и рукодѣлій къ ихъ выгодѣ и ободренію торговли»; заранѣе опредѣляли ширину улицъ, проектировали фонтаны съ каскадами, каналы, плотины, госпитали, ботаническіе сады и т. п.

Разумѣется, изъ этихъ генералъ-майорскихъ фантазій ничего не выходило: основанные городки, еле влачили свое существованіе и только объ одномъ и мыслили, какъ бы имъ «впасть въ первобытное состояніе» — отъ новаго гостиннаго двора и торговли обратиться снова къ сохѣ. Это стремленіе обывателей подчасъ было такъ сильно, что правительство уступало и исключало новый городъ изъ «штата» городовъ въ заштатъ. Аткарскъ въ 1780 г. былъ возведенъ въ чинъ города, а въ 1799 разжалованъ въ село; впрочемъ, чинъ города вернули ему черезъ пять лѣтъ. Въ 1836 г. села Черталлы и Царевна пожалованы въ города съ наименованіемъ—Николаевскъ и Царевъ, но это не заставило обывателей измѣнить свое занятіе земледѣліемъ, при чемъ обывателей новаго города Царева пришлось убѣждать штыками сдѣлаться горожанами, а надъ мѣщанами городовъ Сольцы и Спасска произвести въ 1858 году военную экзекуцію „за упорное возвращеніе къ занятіямъ хлѣбопашествомъ“.

Западно-европейскій городъ, возникшій естественнымъ путемъ, самъ въ себѣ имѣлъ основы своего существованія; жители его составляли изъ себя общину, дорожившую мѣстомъ своего жительства, а потому умѣвшую и защищать свой городъ отъ нападеній извнѣ, и отстаивать свою самостоятельность отъ посягательствъ со стороны, и заботиться о благоустройствѣ своего города, всѣмъ одинаково близкаго, дорогого и нужнаго. Собранное подчасъ съ бору да съ сосенки населеніе новыхъ русскихъ городовъ, мало связанное общими дѣлами и интересами, представляло изъ себя разрозненную рыхлую массу, каждый членъ которой долженъ былъ больше заботиться о себѣ, о своемъ собственномъ пропитаніи, конкурируя съ такими же обособленными и голодными людьми; на такой почвѣ не могло создаться общности интересовъ, сплоченности въ ихъ отстаиваніи передъ тѣми властями, которыя тоже приходили въ городъ со стороны и, не связанныя съ горожанами никакими общими интересами, ставили себя

по отношенію къ нимъ и къ городу въ положеніе безотвѣтственныхъ хозяевъ и повелителей.

Общественная, въ широкомъ смыслѣ слова, жизнь въ новомъ городѣ должна была создаваться при наличіи уже организованной, имѣющей за собой историческую давность существованія опеки со стороны, при чемъ эта опека во всѣхъ степеняхъ своего проявленія, по сложившемуся уже историческому укладу русской жизни, любила вырождаться въ самоуправство при полномъ отрицаніи чьей-либо самостоятельности, кромѣ своей собственной.

Новые русскіе города создавались въ тотъ моментъ, когда принципъ полицейскаго государства торжествовалъ въ государственной, политической и общественной жизни страны. Новые города сразу и очутились во власти полиціи. Еще въ «Наказѣ» Екатерина опредѣляла въ вѣдѣніе полиціи «безопасность и твердость зданій, благолѣпіе и украшеніе городовъ, содержаніе мостовой, извозъ, постоялые дворы, безвредность воздуха, чистоту улицъ, рѣкъ, колодезей, освѣщеніе улицъ, цѣломудріе нравовъ», ради чего полиція должна «прилагать тщаніе» о благолѣпіи и порядкѣ при богослуженіяхъ, къ истребленію роскоши, отвращенію пьянства, къ пресѣченію запрещенныхъ игръ и т. п. По «Учрежденію о губерніяхъ» въ городахъ была опредѣлена и самая полиція съ командами. Въ Петербургѣ и Москвѣ попрежнему были оставлены оберъ-полицеймейстеры, въ городахъ, гдѣ стояли гарнизоны, обязанности начальника полиціи были приданы коменданту, а гдѣ гарнизоновъ не было, тамъ учредили новую должность городничихъ.

Въ 1782 г. императрицей былъ «сочиненъ» особый уставъ благочинія или полицейскій, по которому при городничемъ учреждалась Управа благочинія, въ которую входили два избранныхъ отъ населенія ратмана. Городъ дѣлился на части, часть на кварталы; во главѣ частей стали частные пристава, а во главѣ кварталовъ—квартальные надзиратели. Управа благочинія должна была вѣдать благоустройство и благообразіе города. Въ каждомъ кварталѣ города предписывалось имѣть подрядчика для содержанія и мощенія улицъ, для чищенія ихъ и свозки нечистотъ, для содержанія и зажиганія фонарей; въ каждомъ кварталѣ предписывалось имѣть столбъ для прибиванія объявленій. По-

лицейскимъ чинамъ—приставамъ и квартальнымъ—вручались функціи необыкновенной полноты: «квартальный надзиратель имѣлъ смотрѣть, чтобы всѣ и всякій въ его кварталѣ остался въ законно предписанномъ порядкѣ». Квартальный надзиратель долженъ былъ «имѣть попеченіе, чтобы молодые и младшіе въ его кварталѣ почитали старшихъ и старыхъ», квартальный долженъ былъ «имѣть бдѣніе, дабы всякъ къ церкви Божіей почитателенъ былъ и пребывалъ въ ней во время службы со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи»; онъ долженъ былъ «не дозволять въ городѣ гражданину сочинять новизну въ томъ, на что узаконеніе есть; всякую же новизну, узаконенію противную, пресѣкать въ самомъ началѣ».

24-го апрѣля 1785 г. Екатериной было издано «Городовое Положеніе или жалованная грамота городамъ», по которой опредѣлялись права и преимущества городскихъ обывателей и вводилось новое управленіе городомъ. Три раза въ годъ должна была собираться общая дума изъ особыхъ избранныхъ отъ населенія гласныхъ. Эта общая дума избирала думу изъ шести человѣкъ съ городскимъ головой; въ руки этой шестигласной думы и передавалось по жалованной грамотѣ управленіе городомъ. «Обществу градскому», представителемъ котораго являлась шестигласная дума, предоставлялось обсуждать общественныя нужды и пользы, на удовлетвореніе коихъ ему дозволяется особливую казну добровольными складками составить и по общему ихъ согласію оную употреблять». Среди этихъ пользъ и нуждъ перечислялись тѣ же самыя, которыя по неотмѣненному Уставу о благочиніи были возложены на полицію. Шестигласной думѣ поручалось наблюдать и за прочностью зданій, стараться о построеніи всего потребнаго, о заведеніи площадей, пристаней, амбаровъ, магазиновъ и т. п., «о сохраненіи между жителями города мира, тишины и добраго согласія». Но, вѣдь, и полиція получила себѣ въ задачу преслѣдовать тѣ же цѣли вплоть до постройки пристаней. При такомъ положеніи вещей кто долженъ былъ одержать верхъ? Конечно, учрежденіе болѣе старое и болѣе связанное съ властью, т.-е. полиція. Въ Городовомъ положеніи думѣ глухо предуказывалось, что все, относящееся къ части полицейской, «исполнять мѣстамъ и людямъ къ тому установленнымъ»,

а что было установлено къ исполненію думой и что относилось къ полиціи, того сказано не было.

О нуждахъ и пользахъ общественныхъ дума должна была «представлять губернатору». Другими словами—думѣ предоставлялось на собранныя съ горожанъ деньги заводить школы, строить больницы, мосты, пристани, но все это, разъ построенное, поступало въ вѣдѣніе властей предержащихъ, а дума должна была только доставлять средства на ремонтъ и поддержку воздвигнутыхъ ею зданій. Все это превращало тогдашнюю думу въ слѣпую исполнительницу градоправительскихъ предначертаній, а слѣдовательно, въ учрежденіе вялое и робкое. Въ этомъ направленіи и продолжала развиваться жизнь русскаго города въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX вв.

Въ устройствѣ городского управленія произошли за это время кое-какія измѣненія, но очень по существу незначительныя; развивалась и совершенствовалась исключительно полицейская часть:— Управы благочинія, полицеймейстеры, городничіе, пристава, квартальные съ губернаторомъ во главѣ. Администрація царила въ городѣ описываемаго времени и творила все, что хотѣла съ обывателемъ — кварталъ сталъ мѣстомъ и суда и возмездія, къ квартальному шелъ съ жалобами обиженный обыватель, къ квартальному съ барской запиской приходилъ «сѣчься» дворовый, квартальный давалъ разрѣшеніе починить заборъ, квартальный грозилъ пальцемъ не посѣщающему православную церковь старообрядцу, квартальный мирилъ ссорящихся, за приличную мзду брался досадить кому угодно, если мздодателю было нужно испортить спокойную жизнь своему врагу. Перечтите «Ревизора», и вы почувствуете, что такое былъ городничій съ его присными въ городѣ Николаевскихъ временъ.

Обыватель весь въ рукахъ попечительной полиціи и Управы благочинія;—захочетъ онъ построить себѣ домикъ, ему нечего совѣтоваться съ архитекторомъ о планѣ и фасадѣ дома—фасады уже составлены начальствомъ, и обыватель можетъ только выбрать одинъ или другой; при самой постройкѣ тоже не очень можно разгуляться фантазіи строителя: число оконъ по фасаду опредѣлено, ширина и вышина ихъ предуказаны, разстояніе между окнами — тоже, форма крыши и матеріалъ для нея указаны, какъ и цвѣта, въ которые обыватель

имѣетъ право окрасить свой домъ; самые заборы и ворота у частныхъ домовъ должны строиться не какъ-нибудь и не по своей волѣ, а по фасадамъ Высочайше для нихъ въ 1811 г. утвержденнымъ. Высочайше же предуказано относительно тротуаровъ; въ 1805 г. изданы особые рисунки тротуаровъ; по краямъ ихъ должны стоять столбики, по-московски тумбы — въ разстояніи 2-хъ — 3-хъ саженъ одинъ отъ другого; они должны превышать поверхность тротуара на одинъ футъ и сдѣланы по утвержденному властью рисунку и должны быть или каменные, или чугунные—что предоставлялось выбрать обывателю-домовладѣльцу. И такъ все въ жизни городского обывателя Николаевскихъ временъ было строго регламентировано, вогнано въ рамки Устава о благочиніи и поручено надзору квартальнаго надзирателя.

Въ результатѣ при очень усиленной дѣятельности полиціи достигался извѣстный благопристойный внѣшній видъ, могъ быть достигнутъ для случаевъ пріѣзда важныхъ лицъ казовой видъ благоустройства, но на дѣлѣ все спало мертвымъ и неподвижнымъ сномъ. Не заинтересованный въ жизни своего города обыватель равнодушно смотрѣлъ на невысыхающія лужи среди соборной площади, на безпорядокъ и грязь вокругъ. Отданное подъ надзоръ полиціи городское хозяйство велось отвратительно.

Въ 1844 г. доходы пятой части губернскихъ городовъ не достигали и десяти тысячъ и почти въ половинѣ не достигали 20.000, остальные не достигали 40.000, и только Москва, Петербургъ, Нижній-Новгородъ и Одесса имѣли дохода свыше 100.000 (въ Нижнемъ) и до милліона въ столицахъ. Какъ велось хозяйство, пусть покажутъ цифры: поземельная собственность Херсона въ 30-хъ годахъ достигала 48.000 десятинъ, а доходу съ этого количества земли получалъ городъ 13.800 руб. ассигнаціями; городская дума Москвы не знала точно, гдѣ именно въ городѣ и какіе участки земли принадлежатъ городу. Дѣла дѣлались такъ, что смѣты и росписи, которыя должны были-бы представляться губернатору ежегодно, не представлялись вовсе. Каждый самый мелкій расходъ думы долженъ былъ идти на утвержденіе начальства, а такъ какъ начальство тоже торопливостью не отличалось, то были случаи, когда разрѣшеніе сдѣлать расходъ по починкѣ пожарныхъ трубъ приходило тогда, когда самыя трубы развалились.

Въ Ярославлѣ, благодаря такой медленности въ разрѣшеніи ассигновокъ на ремонтъ зданія «городскихъ учрежденій» дошло до того, что зданіе развалилось, ожидая ремонта.

Большая часть городскихъ доходовъ уходила на содержаніе мѣстъ и на жалованье лицамъ общественнаго управленія, прежде всего чинамъ полиціи, затѣмъ на содержаніе казармъ, гауптвахтъ, тюремъ, конюшенъ, манежей, шлагбаумовъ, освѣщеніе военныхъ собраній и библіотекъ, солдатскихъ школъ, наемъ земли подъ лагери и военные огороды и т. п. Болѣе двухъ третей городскихъ доходовъ уходило на покрытіе такихъ нуждъ, которыя городскими собственно назвать нельзя. Были города, гдѣ весь доходъ уходилъ на содержаніе полиціи. Такіе богатые сравнительно города, какъ Ярославль и Рыбинскъ, могутъ тратить сущіе гроши «на благотворительныя и богоугодныя заведенія: Ярославлю они обходятся въ 2.000 руб. въ годъ, а Рыбинску отъ 150 до 700 рублей въ годъ! На уличное освѣщеніе Ярославль тратилъ 786 руб. въ годъ, а Рыбинскъ въ 1847 г. на свои уличные фонари могъ затратить только 56 рублей, а на содержаніе мостовъ, каналовъ и бульваровъ — 126 руб. Ясно, каковы были эти фонари, мосты и бульвары!

Не мудрено, что общее впечатлѣніе отъ русскаго города Николаевскихъ временъ было крайне грустное. Онъ представлялъ изъ себя что-то безпробудно спящее и неподвижное, гдѣ люди еле двигались, а надъ всѣми царилъ квартальный со своими будочниками, тоже не отличавшимися особой способностью къ бодрствованію.

См. *И. И. Дитятинъ*, „Устройство и управленіе городовъ въ Россіи XVIII в.“. *Его же*, „Городское самоуправленіе въ Россіи до 1870 г.“. *Его же*, „Статьи по исторіи русскаго права“.

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ, предкахъ русскаго народа, объ ихъ торговлѣ, о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси, о судѣ, объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія, приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Карт. 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ—взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великаго, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всероссійской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ ... ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и ук... реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35...

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризу... какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фав... посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38—41): *„Выходъ императрицы Екатерины II“*, *„Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ“*, *„Дворянское собраніе при Екатеринѣ II“*, *„Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.“*.

Картина (42) *„Вахтпарадъ императора Павла I“* характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), *„Декабристы“*, даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуницiей. (См. карт. 46 — *„Ученье рекрутъ въ Николаевское время“*.) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая *„Городъ Николаевскихъ временъ“*, пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина *„Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ“* (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) *„Люди 40-хъ годовъ“*.

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.